

Роль образования в диалоге цивилизаций

Тезис о том, что образование способствует диалогу между народами, кажется очевидным. Но почему это происходит? Есть ли какие-либо ограничения для данного утверждения? Каковы механизмы, обеспечивающие диалог цивилизаций? Что вообще происходит с образованием в современном мире? Каковы тенденции его развития и проблемы в образовательной сфере, которые способствуют или, напротив – мешают цивилизационному диалогу? Эти вопросы оказываются не такими простыми.

1. Образование в постиндустриальную эпоху

Образование во все времена и во всех культурах способствовало развитию, а знание считалось необходимым его ресурсом. Френсис Бэкон, английский философ конца XVI — начала XVII вв., очень образно сформулировал это, сказав, что сила заключается в обладании информации. Позднее мысль Ф. Бэкона, приобретя форму «знание – сила», стала афоризмом.

Важной особенностью образовательного ресурса является то, что в отличие от естественных ресурсов, таких как нефть, газ, минералы и т.д., он является неисчерпаемым. Более того, повышение образовательного уровня в обществе влечет за собой его дальнейший прирост и умножение. В настоящее время, по данным Всемирного банка, время на традиционный, «физический» капитал приходится лишь 16% общего объема мирового богатства, 20% — на природный, а остальные 64% составляет человеческий капитал, включающий в себя прежде всего уровень квалификации, а значит и образование. Сам факт неисчерпаемости образовательного ресурса свидетельствует о том, что он изначально предполагает такие отношения сторон, которые не сводятся к игре с нулевой

суммой: образование одного участника не может уменьшить образование другого. Более того, их совместная деятельность, их диалог приводит к приумножению образовательного ресурса.

Особое значение образование получает сегодня – в период развития научно-технической революции. Постиндустриальная эпоха с ее коммуникационными и информационными, а также биотехнологиями создала экономику, которая получила название «новая экономика». Это не просто экономика, использующая Интернет ресурсы и базы данных, а новый тип мышления и взаимодействия в мире, ориентированный, по словам К. Туроу, на «искусственные интеллектуальные отрасли» (*man-made brain-power industries*), где важнейшим компонентом являются не только знания, но и умения их применять, а что особенно важно – производить новые знания. К. Туроу писал, что «в эпоху подъема искусственных интеллектуальных отраслей выигрывают те, кто научится играть в новую игру, с новыми правилами, требующими новых стратегий. Завтрашние победители будут обладать свойствами, очень непохожими на свойства нынешних победителей¹».

Эти изменения в экономике, и в целом в образе жизни современного человека не могли не сказаться на образовании. «Стратегическим ресурсом XXI века становятся знания и умение человека пользоваться этими знаниями. Поэтому, пожалуй, самым значимым социальным аспектом глобализации стало расширение возможностей для раскрытия человеческого потенциала²». Образование, с одной стороны, начинает играть все большую роль в современном мире: оно является необходимым условием развития и в то же самое время стимулирует это развитие, превращаясь, по сути, в фактор политического развития³я.

1. Туроу. Будущее капитализма. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999.

2. Торкунов А.В. На что следует делать ставку в сфере образования. Российская газета. 2 июня 2006.

3. Подробнее см. Лебедева М.М. Мировая политика (глава «Образование как фактор мировой политики»). Изд. 2. – М., 2006.

С другой стороны, резко возрастает востребованность образования в обществе. Финансовые и другие затраты (затраты времени, усилий) человека на образование с лихвой окупают себя в последующие периоды жизни. Так, В.Л. Иноземцев приводит данные, согласно которым, в США с 1978 по 1987 г. доходы населения в среднем выросли на 17%, а у выпускников колледжей — на 48%. При этом у лиц с незаконченным высшим образованием доходы снизились на 4%. В целом же по предварительным подсчетам в течение жизни выпускник университета конца XX — начала XXI в. может заработать на 600 тыс. с лишним долларов больше, чем его сверстник со средним образованием¹.

Новые технологии с их интенсивным развитием требуют от человека не только получение качественного образования, но и необходимость приобретения знаний на протяжении всей жизни. Отсюда быстрыми темпами развивается образование в течение всей жизни (long life learning), а также предоставление образовательных услуг по отдельным направлениям, например, связанных с внедрением новых технологий в той или иной сфере, появлением новых продуктов и т.п.

Способствуют ли все эти современные тенденции развития экономики и образования лучшему пониманию людей, принадлежащих к разным этническим группам, культурам, цивилизациям? Здесь мы сталкиваемся с двумя разнонаправленными тенденциями современного мира. Первая тенденция ведет к глобализационным процессам, к установлению фактически универсальной деловой или «давосской культурой» (по названию швейцарского города, в котором ежегодно проходят экономические форумы, собирающие экономическую и политическую элиту со всего мира). «Ее основной двигатель, - пишет П.Л. Бергер, - международный бизнес, - тот же самый двигатель, который управляет экономической и технологической глобализацией. Но было бы ошибкой думать, что эта культура только для немногих, которых приглашают в Давос;

1. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. – М.: “Academia” – “Наука”, 1999.

есть еще и миллионы таких, кто хотел бы быть туда приглашенным и кто находится в том состоянии, которое у социологов принято называть упреждающей социализацией¹».

Действительно, сегодня в различных концах земного шара насчитывается огромное число людей, молодых, особенно молодых, занятых бизнесом, работающих в международных организациях и т.п. не испытывают проблем с общением. Они обладают единой деловой культурой, сформированной в результате образования и дальнейшей работы. Профессиональная сфера в этом случае во многом нивелировала их принадлежность к различным странам, национальным культурам и даже цивилизациям. Межцивилизационный диалог в профессиональной сфере в этом случае, несомненно облегчен. Однако здесь вряд ли можно говорить о диалоге цивилизаций, построенном на образовательном фундаменте. Скорее всего, мы имеем дело с «надстроечными» структурами, которые могут способствовать, отталкиваясь от профессионального диалога, дать толчок межкультурному диалогу, особенно в тех случаях, когда общение переходит на личностный уровень. В то же время сами по себе эти «надстроечные» структуры межцивилизационный диалог не порождают.

Другое вопрос – содержание образования. Очевидно, что содержание образования может влиять на формирование межцивилизационного диалога. Так, наличие при обучении курсов, в которых раскрываются особенности истории, традиций, быта и т.п. других народов позволяют лучше подготовить выпускников к диалогу с другими культурами и, в частности к работе в международной и мультикультурной среде. В этом случае будут сформированы не только «надстроечные структуры» как при овладение бизнес культурой, но и более глубокие пласты, позволяющие знать и понимать другие цивилизации.

1. Бергер П.Л. Введение. Культурная динамика и глобализация / Бергер П., Хантингтон С. Многоликая глобализация. Пер. с англ. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – С. 10-11.

Даются ли такие знания студентам? На этот вопрос попытались ответить американские исследователи Дж. Е. Дибберна и Д. Дж. Уелана на примере анализа программ бакалаврской подготовки. В исследовании, результаты которого были представлены в докладе на конференции Ассоциации профессиональных школ по международным отношениям (APSIA) в декабре 2005 г., показано, что в учебных программах бакалавров, обучающихся в США, проблемы глобального мира отражены недостаточно. Из случайным образом отобранных 35 университетов США только в 23 (т.е. в 66% случаев) предлагались курсы, которые относились к изучению других народов и культур. Но даже в тех университетах, где были такие курсы, их количество ограничивалось двумя-тремя, и они не затрагивали вопросы политики и международных отношений¹.

Вывод, который можно сделать из приведенного исследования, заключается в том, что для формирования межкультурного диалога школы, колледжи, университеты должны шире включать в свои программы изучение других стран и народов, поскольку такой диалог должен основываться прежде всего на знаниях.

Вторая тенденция, обусловленная развитием образования в условиях появления новых технологий и формирования «новой экономики», не только не направлена на диалог, но даже порождает раскол цивилизаций (кстати, не случайно, одна из книг В.Л. Иноземцева носит названия «Расколота цивилизация»). Проблема заключается в том, что несмотря на закрепление права на образование в законодательствах многих государств мира, а также во Всеобщей декларации прав человека, 26-я статья которой гласит, что «каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования», на деле это оказывается далеко не всегда так.

1. Dikken J.E., Whelan D.J. U.S. Undergraduate General Education Curriculum Review. Paper prepared for APSIA Meeting, December, 2005.

2. Всеобщей декларации прав человека.

Доступ к образованию различных слоев населения в современном мире неравный. Прежде всего существенные различия наблюдаются между странами «глобального Севера» и «глобального Юга». Так, если процент грамотности населения Японии составляет 98%, то Нигер¹ии - 57%, а в некоторых странах он еще ниже. Это означает, что огромное количество людей в развивающихся государствах не только не владеют новыми технологиями, новыми научными знаниями, но и элементарно не умеют читать и писать.

Следует отметить, что повышение доходов на душу населения в государствах «глобального Юга» не всегда сопровождается увеличением образовательного уровня в этой стране. При этом прирост населения в странах «глобального Юга» идет намного более быстрыми темпами, чем в странах «глобального Севера». Так, по данным ООН, население 48 беднейших стран мира к 2050 г. увеличится в три раза, несмотря на то, что этот рост будет сдерживать эпидемия СПИДа в Африке, а по прогнозам на 2045–2050 гг. весь прирост населения будет происходить за счет стран «глобального Юга», т.е. за счет стран с более низким образовательным уровнем, что неминуемо повлечет за собой снижение общего образовательного уровня.

Ситуация еще осложняется и тем, что нередко внутри одного государства разрыв в образовательном уровне между отдельными слоями населения растет. Особенно остро это чувствуется в странах, где есть большой приток мигрантов. Часто плохое владение языком страны пребывания, а порой и нелегальное положение семей мигрантов, серьезно ограничивает их доступ даже к начальному образованию.

На указанные процессы накладывается и тенденция, связанная с коммерциализацией образования. Ее суть заключается в том, что в условиях все большей востребованности образовательного ресурса на рынке появляются различные виды образовательных услуг,

1. Rourke J.T., Boyer M.A. International Politics on the World Stage, Brief, Third Edition. –USA: Dushkin/McGraw-Hill, 2000. – P. 308.

начиная от начального и заканчивая университетским, не говоря уже о послевузовском образовании. В результате усиливается поляризация общества в отношении доступности образования, хотя в ряде случаев может повыситься конкурентоспособность учреждений, предоставляющих образовательные услуги.

Разные страны в зависимости от конкретных условий по-разному реагируют на эту тенденцию. Так например, Норвегия и Швеция в значительной степени ориентируются на развитие государственного образования. Частные школы в них охватывают только до 2% учеников. В то же время в США частные школы получили значительно большее развитие, давая право родителям выбирать, в какой школе будет учиться ребенок¹.

Не зависимо от того, какая политика принимается в отношении различных видов образования, очевидно, что любые диспропорции, значительные барьеры в доступе к получению образования влекут за собой недовольства и порождают цивилизационные противостояния. Пожалуй, одним из примеров подобных проявлений стали погромы, организованные в европейских странах мигрантами в конце 2005 г. Неинтегрированность их в культуры стран проживания, более низкий уровень жизни и, в частности образования, повлекли за собой антиобщественное поведение.

Таким образом, развитие образования в постиндустриальную эпоху имеет довольно противоречивый и разновекторный характер. Будучи по своим исходным характеристикам нацеленным на развитие, на лучшее понимание между народами, оно в силу социально-экономической неравномерности и неодинакового доступа населения к получению образования, может порождать прямо противоположные явления. Поэтому именно доступ к образованию приобретает особое значение, а уровень образования является одним из базовых показателей индекса человеческого развития ООН.

1. Carnoy M. Globalization and Education Reform // Globalization and Education: Interaction and Contestation across Cultures . - L. a.o.: Rowman, Littlefield Publ., 2000. – P. 43-62.

2. Развитие интеграции в сфере образования

Очевидной тенденцией современного мира выступает интеграция образовательного пространства, правда, в значительной степени это касается высшего образования. В наиболее явном виде интеграционные процессы в образовательной сфере проявляется на европейском континенте. Глобализационные процессы, развитие единого рынка труда поставили проблему сопоставимости высшего образования в разных европейских государствах.

Стимулом к развитию интеграции в области образования в Европе послужили экономические процессы. М.М. Лебедева отмечает, что еще 1960-е-1970-е годы наметилось некоторое технологическое отставание европейских стран от США и Японии, что сказалось на ее развитии в конце XX века. и выразилось в том, что в Европе позднее и медленнее, чем, например, в США, а также других странах внедрялись банковские пластиковые карты и связанные с ними услуги, развивалась сотовая телефонная сеть, вводился Интернет. Более того, по массовому использованию ряда технологических инноваций развитые европейские страны в начале 1990-х стали уступать не только США и Японии, но и, например, таким странам, как ЮАР, где еще в начале 1990-х годов широкое распространение получили технологические инновации того времени, такие пластиковые карты, оплата коммунальных услуг по компьютеру через национальную сеть, а также развитие сотовой телефонной сет¹и.

В условиях значимости образования для политического и экономического развития количество студентов в стране становится важнейшим индикатором ее развития. В этом отношении в начале 1990-х годов лидирующие позиции занимали США и Канада (см. Табл.1).

1. Лебедева М.М. Политикообразующая функция высшего образования в современном мире / МЭ и МО. – 2006. - № 10. С. 69-75.

Страна	Число студентов на 10 тыс. жителей
США	559,1
Канада	510,2
Германия	281,0
Италия	251,9
Россия	191, ¹⁰

В конце 1990-х гг. по другим показателям в области образования европейцы также стали отставать прежде всего, от США, а также, от Австралия и даже от Новой Зеландии, которые начинают интенсивно предоставлять образовательные услуги, и эта статья становится значимыми статьями их экспорта. По данным ЮНЕСКО, в 2002/2003 учебном году в США обучалось 582996 иностранных студентов, что составило 4% всех американских студентов, а в Австралии – 179619²(18% от общего числа студентов). В то же время с начала 1990-х гг., число европейских студентов, которые обучались в США, превысило число американских студентов, обучающихся в Евро³пе.

Факт отставания европейского образования имел не только экономическое значение. Европа, с ее культурными историческими традициями, неотъемлемой частью которых было университетское образование, стала именно в этой области уступать место новичкам.

Все это и заставило европейцев в конце 1990-х годов серьезно заняться реформой в области высшего образования, а для этого обратиться к своему историческому наследию и

1. Безгласная Е.А.. Структурные сдвиги в российском высшем образовании // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России. Аналитический доклад / Под ред. Л.Г. Ионина. – М.: Логос, 2001. С. 32-33.

2. Всемирный доклад по образованию. Сравнение мировой статистики в области образования. – Монреаль: Институт статистики ЮНЕСКО, 2005.

3. Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие: документы международных форумов и мнения зарубежных экспертов / Под ред. В.И.Байденко. – М., 2002.

вспомнить, что интеграционные процессы в европейской образовательной сфере имеют давнюю историю, восходящую своими корнями еще к средневековым университета¹м.

Начало новой эпохи европейским интеграционным процессам в области высшего образования было положено в 1998 г. на встрече министров образования четырех стран – Германии, Италии, Великобритании и Франции. По ее итогам была принята Сорбонская декларация, в основу которой легла была положена Университетская Хартия (Magna Charta Universitatum), принятая в 1988 г. в Болонье в связи с празднованием 900-летия старейшего европейского университета. В ней сформулированы четыре фундаментальных принципа:

- автономность университета,
- независимость университета от политических и идеологических догм,
- связь в университете исследования и образования,
- в соответствии с традициями университета отказ от нетерпимости, ориентация на диалог, который отвечает «жизненно необходимым нуждам представителей различных культур узнавать друг друга и влиять друг на друга²».

Особо следует выделить последний пункт. Фактически в нем прямо сформулирована идея диалога культур через образования. Причем, этот диалог понимается как жизненно необходимый.

Болонский процесс не предполагает и никогда не предполагал унификацию национальных образовательных подходов, стандартов, традиций и т.п., как иногда представляется в средствах массовой информации. Такая универсализация и даже более мягкий вариант, связанный со стандартизацией, могли бы скорее привести к отчуждению

1. Лебедева М.М. Указ. Соч.

2. Magna Charta Universitatum http://www.magna-charta.org/pdf/mc_pdf/mc_english.pdf

культур друг от друга. Поэтому разработчики Болонского процесса сосредоточились именно на сопоставимости образования в разных странах. Ими также был найден удачный термин, описывающий процесс развития высшего образования в странах Европы как его гармонизацию.

В подписанной через год после принятия Сорбонской декларации Болонской декларации идея диалога получает дальнейшее развитие. В частности, в соответствии с Болонской декларацией, положившей начало одноименному процессу в области высшего образования в Европе, предусматривается мобильность студентов и преподавателей. Предполагается, что за время обучения студент проведет, по крайней мере, один семестр в университете другой страны.

В результате выпускники европейских университетов начнут работу, во-первых, имея множество межличностных контактов в профессиональной среде со своими однокурсниками из разных стран, которые были установлены еще в период обучения, во-вторых, уже имея опыт жизни в другой европейской культуре. Это означает, что взаимодействие культур, национальных образовательных норм и стандартов будет усиливаться.

В рамках Болонского процесса широкое распространение получило создание совместных магистратур университетами разных стран. Их смысл заключается в том, чтобы в процессе обучения студент имел возможность более полно и непосредственно познакомиться с образовательными традициями, научными школами и подходами каждой из них. Важно, что совместные магистратуры создают возможность для развития интегративного подхода к образованию, предполагающего не простое усвоение знаний и методов обучения в двух странах, а огромную предварительную работу профессорско-преподавательского состава, направленную на интегрирование в единую целостность своих национальных образовательных традиций, а также традиций своих университетов.

Конкретно это выражается в разработке совместных магистерских программ, а также совместных курсов. Они отличаются от программ и курсов, которые есть в каждом партнерском университете.

Требования мобильности студентов и обучение в совместных магистратурах не было искусственно введенными в образовательный процесс в рамках Болонского процесса. Еще до принятия Болонской декларации стало очевидно, что интенсификация контактов в современном мире, в частности в Европе, требует «преодоления национального самоограничения университетов, формирования “единого языка”, на котором должны говорить будущие специалисты, что в дальнейшем поможет избежать конфликтов, связанных с различием в культурах, своего рода “столкновения цивилизаций”¹».

Диалог ученых и преподавателей из разных стран осуществляется через обсуждения и совместный поиск новых путей развития науки и образования. Он ведет к взаимному обогащению преподавателей и ученых, а в конечном итоге - к обогащению и развития национальных традиций, их совместному вкладу в мировую науку и образование. “... Глубокие мысли, - писал А.Д.Сахаров, - появляются только в дискуссии²,” (с.33).

Иными словами, речь идет о развитии диалога на уровне профессоров и преподавателей, от успеха которого во многом зависит и успешность образовательных программ, а в общем итоге – успех межкультурного и межцивилизационного диалога. Похоже, что одной из причин тех трудностей, которые возникают на пути реализации Болонского процесса, как раз и является недостаток диалога между преподавателями. Инициированный на уровне министров образования, Болонский процесс стал реализовываться администрациями университетов. По этому поводу проректор МГУ В.Миронов замечает: «Любопытно, что инициаторами Болонского процесса выступили

1. Подробнее см.: Rousselet K., Lebedeva M.M. Une experience internationale d'enseignement des relations internationales: le dialogue des traditions // Космополис. Альманах, 1997. – с. 29-31.

2. Сахаров А.Д. Тревоги и надежды. - М.: Интер-Версо, 1990.

министры образования, а не сами образовательные структуры¹».

Реформа «сверху» позволила в кратчайшие сроки охватить большое число университетов в 46 государствах Европы. Темпы, которыми развивалась образовательная реформа в Европе, оказались удивительными. Болонский процесс вскоре же вышел за пределы Европейского союза и охватил практически все европейские государства.

В то же время несколько в стороне от выработки и принятию решений по реформированию высшего образования, его новой конфигурации оказались преподаватели². В последние годы, правда, наметился прогресс в развитии профессионального диалога преподавателей, в частности, в рамках проекта, получившего название "TUNING" ("Настройка образовательных структур в Европе" / "Tuning Educational Structures in Europe"), который предполагает согласование содержательных аспектов обучения³.

Развитие Болонского процесса в европейских странах явилось своего рода толчком для проведения реформ образования в других частях земного шара. Так, США, образовательное пространство которых в значительной степени децентрализовано, стали интенсивно обсуждать вопрос о дальнейшей стратегии в области образования. Вопрос стоит и об образовательных пространствах других регионов, а также налаживании диалога между ними.

Все это стимулирует диалог в развитии высшего образования между представителями различных культур, а в конечном итоге становится основой для развития широкого межкультурного диалога.

1. В. Миронов. Болонский процесс и национальная система образования / Мировой Общественный Форум «Диалог цивилизаций». Вестник, 2006. - № 1. – С.236-245.

2. Лебедева М.М. Болонский процесс: первые результаты и задание на завтра (ракурс международные отношения) // Болонский процесс: проблемы и перспективы / Под ред. проф. М.М. Лебедевой. – М.: Оргсервис, 2006. – С. 187-199.

3. Подробнее см.: <http://www.tuning.unideusto.org/tuningeu/index.php?option=content&task=view&id=5&Itemid=28>

3. Формирование межкультурного диалога путем воспитания и просвещения

Образование предполагает не только овладение определенной суммой знаний и навыков. В широком смысле оно включает в себя и просвещение, и воспитание. Более того, направленность на узкопрофильное, сугубо практически ориентированное образование, которое получает развитие в ряде¹ стран, далеко не всегда способствует развитию диалогичности мышления. Умение слушать, понимать другого, возражать ему формируется прежде всего в условиях, когда нет однозначных ответов. Не случайно, Сократ специально организовывал со своими учениками дискуссии по тем или иным проблемам в именно форме диалогов. Поэтому здесь возникает очень сложная задача нахождения определенного баланса между практически ориентированным образованием, которое сегодня очень востребовано, и широким классическим образованием, обеспечивающим, включающим в себя формирование диалогового мышления и воспитание толерантности.

Воспитательная функция образования, его направленность на межкультурный диалог во многом реализуется через интернациональное обучение, когда проводится совместное обучение студентов из разных стран. Отчасти этот вопрос был затронут при обсуждении академической мобильности в рамках Болонского процесса. Однако здесь есть ряд дополнительных аспектов, на которые следует обратить внимание.

Прежде всего необходимо отметить, что воспитание толерантности к другим культурам, к другим цивилизациям, очевидно, должно начинаться задолго до того, как молодые люди станут студентами университетов. В настоящее время в разных странах существуют программы, ориентированные на воспитание толерантности у школьников, проводится научно-исследовательская работа, издается научная и популярная литература в

1. Stromquist N. P., Monkman K. Defining Globalization and assessing its Implications on Knowledge and Education // Globalization and Education: Interaction and Contestation across Cultures . - L. a.o.: Rowman, Littlefield Publ., 2000. – P. 3-26.

эт¹ой области. Одновременно реализуются программы по воспитанию толерантности под эгидой ООН, ЮНЕСКО, а также других межправительственных и неправительственных организаций.

Что касается процессов интернационализации высшего образования, то, разумеется, данный феномен не является сугубо европейским и не ограничивается рамками Болонского процесса. Тенденция к интернационализации образования в конце XX – начале XXI вв. наблюдается практически повсеместно.

Государство и университет заинтересованы в притоке иностранных студентов не только по финансовым соображениям. Наличие иностранных студентов является престижным, поскольку подтверждает высокий уровень образования и социально-экономического развития, свидетельствуют о привлекательности образования. Примечательно, что престиж государства в области образования в меньшей степени подвержен ситуативным изменениям и остается высоким даже в тех случаях, когда общий престиж государства падает, как это было, например, в США в связи с вторжением в Ирак в 2003 г. Многие молодые люди, в том числе в странах Ближнего Востока, осуждали действия США, но тем не менее стремились туда на учеб²у.

В мире происходит резкий рост количества студентов, обучающихся за границей, что обусловлено процессами глобализации, а также другими общемировыми тенденциями, побуждающими к мобильности. По данным ЮНЕСКО, в 2004 г. не менее 2,5 млн. студентов высших учебных заведений обучались за пределами своих стран, в то время как в 1999 г. – 1,75 млн., т.е. за пять лет число студентов, обучающихся за рубежом увеличилось на 41%. При этом шесть стран принимают 67% всех студентов, обучающихся

1. См., напр., Асмолов А. Историческая культура и педагогика толерантности // Мемориал. 2001. - №24, с. 61-63; Семина Л.И. Учимся диалогу. Толерантность: объединения и усилия // Семья и школа. 2001. - №11-12, с. 36-40.

2. См. Janardham M. Mideast: U.S May Be Unpopular, but students still head for it / Inter Press Service. 20th of January 2003.

за рубежом. По показателю количества обучения иностранных студентов лидируют США – 23%, за ними следуют: Великобритания - 12%, Германия - 11%, Франция - 10%, Австралия - 7% и Япония 5¹%.

В то же время наличие иностранных студентов недостаточно для того, чтобы считать университет включенным в международное профессиональное сообщество, т.е. считать функцию интернационализации образования реализованной в полном объеме. Ректор Московского государственного института международных отношений (МГИМО – Университета) академик А.В. Торкунов выделяет ряд критериев, которые обеспечивают университету статус «международного». Он пишет: «В целом "международность" вуза - важнейшая часть стратегии устойчивого и опережающего развития высшей школы. Думается, можно выделить несколько обязательных критериев такого вуза. Во-первых, это вуз, в котором учатся студенты из разных стран (по болонским критериям это не менее 20% от общего числа учащихся). Во-вторых, это вуз, учебные продукты которого соответствуют международным нормам и стандартам. В-третьих, это вуз, в котором преподают не только свои профессора, но и профессора зарубежных университетов. В-четвертых, студенты и преподаватели такого вуза регулярно проходят практику и повышение квалификации в других странах. В-пятых, такой вуз не только воспринимает передовой научный и образовательный опыт, но и сам участвует в выработке международных стандартов и правил в области образования. Последний пункт особенно важен: университет такого класса способен самостоятельно формулировать стандарты качества и их нормативное оформление²».

Далее А.В. Торкунов поясняет, что «международность» университета не сводится только к качественному образованию, но и включает в себя воспитание. Причем,

1. Всемирный доклад по образованию 2006 г. Сравнение мировой статистики в области образования. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001457/145753r.pdf>

2. Торкунов А.В. Указ. Соч.

воспитание понимается широко, и оно происходит, в том числе и за пределами университетских стен. Ежедневный быт, досуг иностранных студентов, их взаимодействие между собой, а также со своими однокурсниками, прохожими на улице и т.п. составляет то, из чего складывается такое воспитание.

Если говорить о воспитании толерантности, которое формируется на основе знания и понимания других культур, то оказывается важным не только развитие интернационализации в собственной стране, но также и отправка своих студентов на учебу за рубеж. В этом плане самый низкий процент студентов, выезжающих учиться за границу, приходится на США. Он составляет ¹ всего 0,2%. Понятно, что наличие хорошего образования в собственной стране ограничивает мотивацию американских студентов для получения образования за ее пределами, но вместе с этим ограничивает и восприимчивость выпускников американских университетов к другим культурам и цивилизациям.

Наконец, важнейшим моментом, обеспечивающим межкультурный диалог, является та роль университета, которую он играет в современном обществе. Университету сегодня принадлежит не только научная, образовательная и воспитательная функции. Университет выполняет очень значимую просветительскую функцию и является влиятельной структурой гражданского общества.

В настоящее время просветительская деятельность университета в некоторой степени отошла на второй план. Это касается многих университетов. Загруженность непосредственной научной и педагогической работой, интенсивный темп современной жизни и т.п. сводят к минимуму изначально присущую университету просветительскую деятельность: это и публичные лекции, и открытые дискуссии, и открытость информационных ресурсов для широких кругов населения. Однако в современных условиях эта деятельность должна быть не только восстановлена, но и приумножена. По

1. Всемирный доклад по образованию...

сути, университет является центром притяжения и одновременно референтным центром для большинства молодых людей, поэтому слово, произнесенное с университетской трибуны, обладает особой силой. В этом смысле трудно переоценить значение популярных лекций по проблемам диалога цивилизаций, прочитанных в университетских аудиториях и ориентированных на широкий круг слушателей. Современные технические средства позволяют производить запись таких лекций и размещать их на сайте университета, что резко расширяет круг слушателей.

Значимой характеристикой взаимодействия университетов в современном мире является его сетевой характер. Университет включен в сетевые взаимоотношения как на национальном, так и на региональном и глобальном уровнях. Этот факт предоставляет еще один важный ресурс университету для воспитания межкультурного диалога – быть одним из важнейших структурных звеньев гражданского общества как внутри страны, так и за ее пределами. Такое положение университета позволяет даже в некоторых случаях смягчать, амортизировать возникающие порою на межгосударственном уровне трения и конфликты, сохраняя диалог на уровне профессионального сообщества и структур гражданского общества.

4. Гендерные аспекты межкультурного диалога в образовании

Особо следует остановиться на гендерных аспектах образования в межкультурном диалоге. Традиционно развитие образования шло по пути образования мужчин. Лишь на более поздних этапах развития человечества встал вопрос о предоставлении женщинам доступа к образованию на равных с мужчинами.

В Преамбуле Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г., говорится: «...народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права

человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе...¹».

В современных условиях развитие междивизиационного диалога невозможно без учета гендерного аспекта. Здесь выделяется два вопроса:

- Образование как обеспечение гендерного равенства:
 - равный доступ к образованию;
 - формирование представлений о равной ответственности мужчин и женщин и распределении обязанности между ними по выполнению домашней работы и воспитанию детей.
- Гендерные аспекты преподавания.

Проблема, связанная с *равным доступом к образованию* не зависимо от пола, довольно внимательно отслеживается международными организациями. Многие государства в соответствии с документами ООН, ЮНЕСКО, обращают внимание на эти вопросы. В результате на сегодняшний день значительные гендерные различия в доступе к начальному образованию являются скорее исключением, как это, например, было при контроле территории Афганистана талибами. Другое дело, что не во всех населенных пунктах в том же Афганистана проблема полностью решена.

Более сложно идет процесс *формирования представлений о том, что мужчины и женщины должны быть в равной мере включены в работу по дому и в воспитание детей*, из чего следует, что образование и профессиональная карьера одинаково значимо для них. Если, например в Швеции, этому вопросу уделяется особое внимание, и он находит отражение в законодательстве², то в ряде развивающихся стран это не так. Низкий

1. Всеобщая декларация прав человека.

2. ED-98/CONF. 202/3
http://rudiplom.ru/articles/Gimnazicheskoe_obrazovanie_v_Shvetsii_gendernyi_aspekt.html

<http://rudiplom.ru/articles/>

уровень социально-экономического развития, а также существующие в обществе стереотипы относительно роли женщины в обществе не позволяют говорить о гендерном равенстве в образовании.

В области высшего образования, преимущественный доступ к которому еще относительно недавно имели мужчины по сравнению с женщинами, также предпринимаются усилия для ликвидации гендерного неравенства. Так, в октябре 1998 г. на Всемирной конференции ЮНЕСКО в Париже была принята Всемирная декларация о высшем образовании для XXI в.: подходы и практи¹ческие меры. Четвертая глава данной Декларации непосредственно посвящена гендерным вопросам. В ней отмечается, что несмотря на то, что в вопросе о доступе к высшему образованию женщин за последние годы наметился значительный прогресс, все же в ряде стран существуют проблемы гендерного неравенства в области высшего образования, обусловленные социально-экономическими и культурными факторами. Поэтому приоритетной задачей остается преодоления этих барьеров и предоставление высшего образования на равных условиях в зависимости только от способностей. Кроме того, в Декларации указывается на необходимость проведения гендерных исследований; изменения положения, связанного с недостаточной представленностью женщин в структурах различного уровня, связанных с принятием решений по вопросам образования и общества; а также на необходимость продолжения усилий по преодолению стереотипов о роли женщины в обществе.

В 2001 г. сотрудниками Всемирного банка была выпущена книга «Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои ин²тересы», которая была переведена и опубликована на русском язы³ке в 2002 г. . В ней показывается, что гендерное

1. http://www.e-joe.ru/sod/99/4_99/st180.html

2. Engendering Development. Through Gender Equality in Rights, Resources and Voice / The World Bank and Oxford University Press. Washington (D.C.), 2001.

неравенство является тормозом развития, причем это особенно чувствуется в развивающихся странах.

Согласно материалам, представленным во «Всемирном доклад по образованию» в 2006 г. в большинстве стран, по которым имеются данные по выпускникам высших учебных заведений, их большую часть составляют женщины. В то же время в Докладе отмечается, что почти по половине государств данные отсутствуют, однако именно в этих странах проблема получения высшего образования женщинами стоит особенно остро¹.

Важным моментом является и то, по каким специальностям выпускается больше мужчин, а по каким – женщин. Так, в целом «женщины составляют от двух третей до трех четвертей выпускников в областях здравоохранения, социального обеспечения и образования. Однако совершенно иная картина имеет место в странах Африки южнее Сахары, а также некоторых странах Восточной и Южной Азии, таких как Бангладеш и Камбоджа, где мужчины преобладают и в этих областях²».

Получившие высшее образование по педагогике женщины идут работать в школы и дошкольные учреждения. В результате резкое увеличение выпускников-женщин в области образования по сравнению с мужчинами порождает его феминизацию, что составляет часть более широкой проблемы, обозначенную выше как *гендерные аспекты преподавания*. Феминизация образования особенно оказывается значимой для начальной школы, где большинство учителей – женщины. В то же время в университетах преподавателей мужчин больше, особенно это касается профессорского уровня. Например, в 1980-х гг. в Великобритании среди профессоров университетов было ³ всего 3% женщин.

3. Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2002.

1. Всемирный доклад по образованию.....

2. Там же.

3. Саралиева З.Х.-М., Балабанов С.С. Воспроизводство научно-педагогических кадров: гендерный аспект / Социологические исследования, 2002. - № 11. С. 110-120.

Как следствие диспропорций в гендерных аспектах преподавания у молодого поколения происходит закрепление стереотипа, согласно которому более сложную интеллектуальную работу выполняет мужчина.

В последние годы в различных странах мира наблюдается увеличение доли женщинах в качестве преподавателей университетов. Так, в Республике Корея в 2003 г. женщины составляли 9,2% профессорского состава вузов, в 2006 г. – около 11%, а к 2015 предполагается, что она достигнет 15% . Тем не менее, эта тенденция не всегда свидетельствует о том, что гендерные вопросы, связанные с преподаванием, успешно решаются. С З.Х.-М. Саралиева и С.С. Балабанов, например, отмечают, что в России преподавание в высшей школе «теряет свою престижность из-за низкой оплаты труда, мужчины покидают ее и происходит феминизация науки и преподавательского состава высшей школы». Аналогичные процессы наблюдаются и в других странах, в частности, в Португалии, где «профессора получают невысокие оклады, поэтому мужчины уходят в другие сферы деятельности - более высоко оплачиваемые - промышленность или юриспруденцию»³.

Таким образом, необходимо гармоничное включение женщин в процессы образования. Различного рода асимметрии в этом вопросе ведут к дисбалансу в обществе и затрудняют как внутри-, так и межцивилизационный диалог.

* * *

В целом же сегодня образование наряду с экономическими, политическими, экологическими, демографическими вопросами, становится одной из глобальных проблем человечества, о чем свидетельствует факт включения вопросов образования в повестку дня

-
1. http://www.school-city.by/index.php?option=com_content&task=view&id=10605&Itemid=3
 2. Саралиева З.Х.-М., Балабанов С.С. Указ. Соч. С. 120.
 3. Информационный портал «Женщина и общество» http://www.owl.ru/cgi/Content/runbroker.cgi?broker=Brokers::Showcontent&action=printversion&id_news=61889

заседаний Группы восьми в Петербурге в 2006 г. В заявлении участников саммита сказано: «Мы будем сотрудничать в создании исследовательских сетей с участием высших учебных заведений, научно-исследовательских центров и бизнеса, а также пользоваться новейшими технологиями, которые они разрабатывают. Мы будем поощрять сотрудничество между университетами и промышленностью¹».

Развитие образования, развитие университетов как образовательных структур, гармоничное включение женщин в процесс образования в качестве учащегося и обучающего – все это, несомненно, является важнейшим вкладом в формирование межцивилизационного диалога между народами.

1. Образование для инновационных обществ в XXI веке. Саммит. Группы восьми. Санкт-Петербург, 16 июля 2006 года. <http://g8russia.ru/docs/12.html>